

Дамблдор на мгновение опешил, затем улыбнулся и спросил:

— Ты позавтракал?

— Да, — кивнул Мо Эн, подошел к столу и сел на стул. — Я недавно заметил, что в толпе есть плохие люди.

Выражение лица Дамблдора не изменилось, и он медленно произнес:

— Мо Эн, почему ты вдруг такое сказал?

— Потому что кто-то только что хотел проникнуть в мой разум и проверить мою память, — серьезно сказал Мо Эн. — И это признак злодея!

На лице Дамблдора промелькнуло смущение, и он немного удивился:

— Легилименция — очень глубокая магия. Никто в этой школе, кроме профессора Снейпа и меня, ее не знает.

Мо Эн взглянул на него, и Дамблдор тоже заметил взгляд Мо Эна, но на его лице по-прежнему было выражение, требовавшее взбучки.

— Профессор Квиррелл не похож на серьезного учителя. Или, может быть, ты не использовал на нем легилименцию? — сказал Мо Эн.

— Вообще-то я не обыскиваю чужие умы по своей воле, — сказал Дамблдор.

Мо Эн мог только посмеяться над такого рода риторикой.

Будь то искушение хранилища № 713, приглашение приехать в Хогвартс или слова на банкете по случаю открытия, все это показывало, что Дамблдор пытался что-то сделать.

В сочетании с аномалией профессора Квиррелла...

Возможно, в школе уже началась уникальная игра.

— Но раз ты так сказал, я обращаю внимание, — пообещал Дамблдор.

— Хорошо, неважно, — отмахнулся Мо Эн. Раз уж другая сторона выразила уверенность в том, что все под контролем, что еще он мог сказать?

Даже Флитвик заметил ненормальность Квиррелла, и он не думал, что Дамблдор этого не заметил.

Во время обсуждения в прошлые выходные он говорил о профессоре Квиррелле с Флитвиком.

По его словам, бывший Квиррелл был очень уверенным в себе профессором и не высокомерным. После окончания школы он увидел много маггловских вещей, а затем пришел в Хогвартс преподавать магловедение.

Любой, кто знал его раньше, никогда бы не ассоциировал того, кем он был, с тем, кем он стал сейчас.

Совершенно разные люди!

— Я в любом случае здесь для работы. Раз начальник сказал, что проблем нет, значит, неважно. — Мо Эн кивнул.

— Кстати, я хочу узнать об окклюменции. В конце концов, как ты знаешь, очень утомительно каждый день находиться рядом с группой людей, которые умеют легилименцию. Есть какая-нибудь соответствующая информация в библиотеке?

— Ты не знаешь окклюменции?

Теперь уже Дамблдор удивился:

— Тогда как ты сопротивлялся легилименции раньше?

Мо Эн отмахнулся:

— Другой способ, применение некоторых методов совершенствования человеческого тела.

— Совершенствование человеческого тела?! — Дамблдор стал серьезным. Он также был достаточно сведущ в алхимии, но слова Мо Эна все равно его удивили.

— Разве человеческое тело не было заброшено после совершенствования?

С тех пор как возникла алхимия в Древней Греции, некоторые люди изучали, могут ли люди быть превращены в алхимические создания с беспрецедентной силой.

К сожалению, эта категория, в конце концов, является лишь гипотезой. В конце концов, люди не являются артефактами. Совершенствование человеческого тела казалось в то время слишком причудливым, а методы его разработки и исследования были слишком жестокими.

Поэтому этот путь был быстро заброшен древними алхимиками, которые вместо этого целиком и полностью посвятили себя развитию алхимии.

Мо Эн непринужденно сказал:

— Возможно, в какой-то забытой исторической точке этот предмет принес некоторые результаты, но они были похоронены потоком времени, а затем мне повезло их заполучить.

Дамблдор внезапно понял, что в его возрасте он больше не хочет вести глубокие дискуссии, а вместо этого сказал:

— Думаю, Фламель был бы рад обсудить с тобой алхимию.

Взгляд Мо Эна сосредоточился на странном серебре на столе Дамблдора. Каждый из них казался маленькой жизнью, крутящейся и выплевывающей маленькие клубы дыма.

— Я тоже хочу поучиться у самого знаменитого алхимика в истории, — сказал Мо Эн. — Мне очень любопытна так называемая магическая книга алхимии.

После того, как он заговорил, он перевел свой взгляд на огромное зеркало в стороне и с любопытством спросил: "Кстати, что это такое?"

"Это - Зеркало Еиналеж, вы хотите в него взглянуть?"

В тоне Дамблдора слышался намек на поощрение, как будто он хотел, чтобы Мун посмотрел в

зеркало.

Му Эн встал и подошел к зеркалу. Оно было очень высоким, метра два в высоту, с великолепной золотой рамой, поддерживаемой двумя лапообразными ножками внизу.

Также на нем сверху была выгравирована строка слов. Рассмотрев ее, Му Эн обнаружил, что нужно читать ее наоборот, чтобы понять.

"Я показываю не твое лицо, а самое глубокое желание твоего сердца!"

Он с большим интересом посмотрел на зеркало, а также очень заинтересовался в душе тем, насколько оно волшебное и насколько способно анализировать сердца людей.

Затем он увидел, как на зеркале появился густой туман и начал непрерывно струиться.

Му Эн также постепенно стал с нетерпением ждать.

Густой туман продолжал кружиться... струиться...

Спустя некоторое время он неловко посмотрел на Дамблдора: "Эта штука сломана? Почему она ничего не показывает?"

Дамблдор был немного удивлен. Он только недавно достал эту штуку. До этого она много лет бездействовала в Выручай-комнате. Неужели она действительно сломалась?

Он встал в замешательстве и подошел к зеркалу. Посмотрев на него некоторое время, он повернулся и взглянул на Му Эна с еще большим недоумением.

"Все в порядке, с зеркалом все хорошо".

Му Эн щелкнул языком и покачал головой: "Тогда, похоже, сломан я. Ну, это неудивительно. Давайте вернемся к теме - окклюменция".

"На седьмом этаже в третьем шкафу в запретной секции есть книга под названием "Память и душа". Дамблдор сказал: "Но вообще-то для обучения окклюменции все равно требуется некоторая внешняя стимуляция".

"Легилименция? Не имеет значения. Я просто использую ее в качестве референса. Мне не обязательно ей заниматься".

Дамблдор слегка кивнул, явно не беспокоясь о решении Муна, но спросил с любопытством: "Как вы себя чувствуете? За все это время в школе".

"Очень хорошо". Му Эн кивнул.

На самом деле, это не ложь, особенно после того, как в прошлый раз он сходил в таверну с Флитвиком, он, кажется, нашел какие-то свои чувства... какое-то так называемое ощущение жизни.

Поначалу он действительно принял приглашение Флитвика с целью обсудить магию. В конце концов, Му Эн действительно чувствовал, что их беседа за послеобеденным чаем в пятницу была приятной.

Так что в субботу вечером он думал, что так и будет.

Пока не пришел Хагрид, по очереди следовали различные алкогольные игры и интересные сплетни. Несмотря на то что его модифицированное тело не было подвержено воздействию алкоголя и оставалось трезвым, оно все равно не могло остановить беззаботный энтузиазм Хагрида.

"Это хорошо". Дамблдор улыбнулся, глядя на сову, летящую с неба, его темно-синие глаза были задумчивы.

"Кстати, если в будущем вам все же понадобится что-то у меня спросить, вы можете попросить об этом магическую картину внизу, как вы уже делали раньше. В конце концов, я старый человек, поэтому я могу невольно вас напугать".

"Хорошо". Му Эн небрежно кивнул, но на самом деле его это не волновало.

На самом деле, ему просто было лень ждать, и он сделал это специально. Определенно в следующий раз.

<http://tl.rulate.ru/book/108413/4009645>